

— Чуньшань действительно так сказала?

Лениво откинувшись на диговые подушки, со сверкающей и переливающейся гарнитурой в ухе, Ся Пинву опустила взгляд, слушая пересказ Жань Чжуцзюнь. Перед её внутренним взором невольно встало выражение лица Мин Чуньшань, произносившей эти слова, и она невольно усмехнулась:

— Она у нас большая молодец, ты бы лучше поторопилась заняться зачисткой, звонишь-то мне зачем?

С другого конца провода смех Ся Пинву заставил ушную раковину Жань Чжуцзюнь онеметь. Она машинально потёрла ухо и с шутливым упрёком произнесла:

— Не смейся. Только заикнись о Мин Чуньшань — ты сразу расплываешься в улыбке, весь твой строгий образ рушится.

Хотя говорила она неторопливо, руки её не останавливались: Жань Чжуцзюнь как раз выводила на экран ноутбука Ся Пинву прямую трансляцию с камер боевого отряда.

— Сама-то тоже не спишь, небось ждала моего звонка?

И правда, спать ей хотелось едва ли.

Хотя лекарство, которое дала ей Мин Чуньшань, обладало мощным действием, на сердце у Ся Пинву было тревожно, и тело ломило, так что уснуть она никак не могла.

Ся Пинву ничего не ответила. Голубое сияние экрана ноутбука падало на её опущенное лицо, отражаясь резким и холодным блеском.

Она бросила взгляд на Мин Чуньшань в трансляции.

Та была в аккуратном боевом костюме, в руке зажимала длинное копье, а под обшлагами рукавов угадывались рельефные мускулы, таящие в себе взрывную силу, готовую высвободиться в любой момент.

Состояние хорошее.

Мысленно оценив её вид, Ся Пинву отвела взгляд и посмотрела на другие участки экрана.

К сожалению, полномочия Жань Чжуцзюнь были ограничены, и она не могла подключиться к большому числу камер — ей были доступны лишь окрестности боевого отряда.

Не имея возможности видеть дальше, она не могла проверить следы того дикого зверя.

Поразмыслив немного, Ся Пинву произнесла:

— У тебя есть способ пропустить внутрь мою способность?

— ...А?

Такой вопрос застал Жань Чжуцзюнь врасплох, и она тут же замотала головой:

— Врачи же велели: твоё тело больше не приспособлено контактировать со способностями, нужно как следует отдохнуть и подлечиться. К тому же, разве ты раньше не ограничивалась просто просмотром? С чего это вдруг сегодня...

Не успела Жань Чжуцзюнь договорить, как в её голове мелькнула догадка:

— Я знаю, ты переживаешь за Мин Чуньшань и хочешь заранее обезопасить её, но подумай и обо мне тоже! Если она узнает, что ради неё ты пошла на такой риск, она с меня шкуру живьем спустит.

— Ты её боишься, — бросила Ся Пинву легкомысленным тоном, в котором невозможно было расслышать ни капли странности.

Но будь кто-нибудь рядом с ней в комнате, он бы непременно заметил, как полулежащая на изголовье кровати Ся Пинву шевельнула пальцами, и тонкие струйки голубого света, похожие на живую воду, заструились с её кончиков.

А затем, словно обретя собственное зрение, они стремглав нырнули прямо в экран ноутбука, сливаясь в мерцании с синевой дисплея, будто собираясь преодолеть преграду проводов и выплеснуться за пределы объектива камеры.

Жань Чжуцзюнь на том конце провода ничего не заметила. Всё еще думая, что она успокоила Ся Пинву, она даже принялась жаловаться:

— Почему вокруг такая тишина? На станции мониторинга ведь показывали высочайшие показатели загрязнения.

Подождав немного и не дождавшись ответа, Жань Чжуцзюнь с недоумением проверила связь и снова позвала:

— Пинву?

Ся Пинву молчала. Жань Чжуцзюнь прижала наушник плотнее и сквозь тишину расслышала сбивчивое дыхание Ся Пинву.

Жань Чжуцзюнь тут же встревожилась. Мин Чуньшань сейчас на задании, сама она тоже на дежурстве, и если с Ся Пинву вдруг что-то случится, об этом никто и никогда не узнает.

Она позвала еще несколько раз:

— Пинву? Ся Пинву?

— ...Я в порядке, — наконец выдавила Ся Пинву, изо всех сил стараясь выровнять голос, хотя её саму прошиб холодный пот с головы до ног, будто её только что окунули в ледяную воду.

Она слишком отвыкла, она стала слишком слабой.

Стоило лишь высвободить способность, как последовала такая тяжелая обратная реакция.

Как странно... В прошлый раз, когда Мин Чуньшань водила её на повторный осмотр, врач говорил, что ей стало намного лучше.

Жань Чжуцзюнь на том конце продолжала выражать беспокойство, а Ся Пинву потёрла переносицу и приняла более удобную, требующую меньше сил позу:

— Не переживай, просто зверь оказался слишком хитрым. Сейчас уровень радиации уже не такой высокий, эволюционировать до уровня А дикий зверь просто не смог бы. Старики из Управления Сверхспособностей вечно поднимают панику из-за любой мелочи, всё боятся, что та история повторится. Прибирайся там и готовься к зачистке поля боя.

Жань Чжуцзюнь уже собиралась согласиться, как вдруг услышала, как Ся Пинву в нерешительности окликнула её:

— Но будь осторожна. Хотя дикие звери теряют разум, инстинкты у них остаются. Они вполне могут притворяться мертвыми — смотрите в оба, когда будете зачищать территорию.

Было еще кое-что, о чем Ся Пинву умолчала.

Только что... ей показалось, будто она уловила знакомую ауру дикого зверя класса А.

Эта аура была до боли знакомой, и в тот миг от ужаса у нее онемело всё тело, но ощущение тут же растворилось, не оставив и следа.

Ся Пинву машинально взглянула на Мин Чуньшань — та шагала мерным шагом, на лице не было ни малейшей перемены.

Такие долгие тренировки, а она даже не заметила... Значит, ей...

Значит, ей просто показалось.

Завершив звонок и закрыв трансляцию на экране, Ся Пинву закрыла глаза и откинулась на мягкие подушки.

Ладно, вернется Мин Чуньшань — тогда с ней и поговорет.

Она повернулась набок, собираясь поддаться нахлынувшей волне сонливости, как вдруг её чуткий слух уловил из ноутбука короткий звук: динь-дон.

— Капитан Мин, почему в окрестностях всё еще тихо?

Может, станция мониторинга ошиблась?

Место сегодняшнего задания располагалось на окраине города, путь из Управления Сверхспособностей занял время, и к их прибытию уже стояла глубокая ночь. Вокруг царила зловещая тишина.

Бойцы включили ночное видение на очках, однако, прошагав довольно далеко, не обнаружили никаких признаков аномалий.

Один из бойцов потерял терпение и не удержался от вопроса.

Мао Сицин инстинктивно хотела его одёрнуть, но Мин Чуньшань уже ответила:

— Я видела показатели. Что-то здесь есть.

Она бросила взгляд назад: хотя стояла ночь, от её взгляда у задавшего вопрос бойца по спине побежали мурашки.

Мин Чуньшань выдержала паузу и тихо усмехнулась:

— Иначе с какой стати мне тащиться сюда среди ночи? Дома меня вообще-то А-цзэ ждет.

Все в Управлении Сверхспособностей знали, что Мин Чуньшань и Ся Пинву — образцовая пара, так что боец потёр нос и виновато улыбнулся.

Напряжённая атмосфера мгновенно разрядилась.

И в этот самый момент откуда-то сбоку донесся странный всплеск энергии.

Все бойцы тут же напряглись, а Мин Чуньшань невольно нахмурилась.

Эта способность... чем-то напоминала ауру А-цзэ.

Хотя вряд ли это она.

После того лекарства применять способность просто невозможно.

И пользоваться ею ей категорически нельзя.

На душе у Мин Чуньшань тревожно ёкнуло. Она крепко сжала ствол копья и с раздражением провела пальцем по спусковому крючку.

В этот момент её брови резко сошлись на переносице.

Бойцы увидели, как командир внезапно сорвалась с места, дуло её оружия описало в ночной темноте полукруг, высекая вспышку отраженного света, и оттуда с устремляющей силой вылетела серебряная пуля, устремляясь вперед стрелой —

Раздался звук, похожий на треск разбитого барьера, и в тот же миг на них обрушилась лавина чудовищных загрязнений. Показатели приборов на станции мониторинга взлетели до максимума.

В Управлении Сверхспособностей Жань Чжуцзюнь, только что закрывшая ноутбук, вскочила на ноги, уставившись на большой экран трансляции.

Боевой отряд растерялся лишь на секунду, а затем мгновенно перестроился в заранее отработанный боевой порядок:

Впереди выстроился ряд копий, готовых отразить любое движение зверя.

А за ними бесшумно поднялся ряд луков —

Конечно, не традиционных луков, а шприцев, наполненных мощным транквилизатором, чтобы в нужный момент полностью усыпить любое существо.

Мин Чуньшань стояла в самом авангарде. Протянув руку, она включила налобный фонарь, и ослепительный луч выхватил из темноты облик существа:

Это был человек с растрепанными волосами, стоящий на двух ногах.

Длинные черные пряди, спутавшись наподобие морских водорослей, полностью скрывали его лицо.

Мин Чуньшань навела дуло на это создание, прищурившись сквозь линзы очков:

— Подними голову.

Мао Сицин нервничала. Не сводя глаз с пришельца, она понизила голос:

— Капитан Мин, нет смысла с ней разговаривать. Разума у неё точно не осталось.

Почти одновременно с этим создание медленно подняло голову.

Всем открылось лицо, на котором едва ли можно было что-то разобрать —

Кожа и мясо были вывернуты наружу, сплошная кровавая каша.

Мао Сицин остолбенела: то ли продолжать говорить с Мин Чуньшань, то ли сначала попытаться разглядеть это лицо, где стерлись все черты.

Она лишь поняла одно: это человек.

Она открыла рот, замерла, снова приоткрыла губы, как вдруг раздался треск ломающихся костей.

Существо изогнуло спину, словно гепард, с удивительной ловкостью опустилось на все четыре конечности и с разверстой пастью бросилось вперед —

Его движения в точности копировали повадки хищников из дикой природы, и оно двигалось даже быстрее их!

Мин Чуньшань отреагировала первой. Очереди пуль непрерывно полосовали воздух, но

создание, казалось, вовсе не чувствовало боли. Оно преодолело расстояние до самой Мин Чуньшань, и лишь когда оно почти вплотную приблизилось к её лицу, прозвучал ледяной приказ командира:

— Огонь.

В ту же секунду тысячи стрел и пуль, образовав плотное кольцо, превратили фигуру посередине в решето.

Однако даже после этого существо не упало. Сделав пару шагов вперед, оно рухнуло прямо на Мин Чуньшань.

Запах крови мгновенно смешался с трупным смрадом. Мао Сицин и остальные бойцы с криками бросились оттаскивать нападавшего, но Мин Чуньшань лишь холодно опустила веки.

Она уперлась древком копья в плечо чужака, не позволяя тому коснуться себя.

Её вторая рука уже сжалась в кулак, готовая нанести смертельный удар при малейшем движении.

Но существо не предпринимало никаких попыток напасть — оно лишь медленно подняло лицо.

Мао Сицин инстинктивно толкнула ствол вперед.

Известно же, что главная особенность дикого зверя — полное отсутствие разума, он не может...

Не успела она додумать мысль, как зверь, у которого, по её мнению, не могло быть разума, заговорил, обнажив окровавленный рот неизвестного происхождения:

— ...Мин Чуньшань.

Присутствующие замерли.

Мин Чуньшань изначально планировала лишь выяснить, что затеяла эта тварь, заодно дожидаясь данных с мониторов Управления —

Быть может, здесь бродит не единственный зверь, и воспользоваться моментом для полевого сканирования входило в её боевой план.

Но этот зверь мало того что сохранил разум, так еще и отчетливо произнес её имя.

Новая волна еще более удушающей тревоги затопила грудь Мин Чуньшань.

В следующий миг существо зловеще захихикало, а затем с молниеносной быстротой подалось к самому уху Мин Чуньшань и прошептало:

— Бам.

Короткий сухой звук выстрела.

Резкая вонь ударила в нос, и ошметки плоти тут же забрызгали лицо Мин Чуньшань.

Бойцы из задних рядов увидели, как их командир внезапно затряслась. Всегда несокрушимая капитан Мин дрожала так сильно, что у нее непрерывно ходили плечами.

А тот самый человек медленно соскользнул с плеча Мин Чуньшань и с глухим стуком рухнул на землю.

Перемена произошла так стремительно, что даже Жань Чжуцзюнь по ту сторону связи почуяв неладное, окликнула:

— ...Мин Чуньшань, что там случилось?

Мин Чуньшань молчала.

Жань Чжуцзюнь нахмурилась и обратилась к другой:

— Мао Сицин, почему открыли огонь без приказа?

Ситуация не была критической, она видела, что Мин Чуньшань заранее заняла позицию и явно чего-то ждала.

А тот выстрел Мао Сицин наверняка нарушил планы Мин Чуньшань.

Но... реакция Мин Чуньшань всё равно казалась неестественной.

В гарнитуре стояла тишина, изображение с камеры тоже не менялось.

Столкнувшись за один вечер с подобным дважды, Жань Чжуцзюнь едва не заподозрила неполадки в наушнике. Только она собралась переспросить, как Мин Чуньшань вдруг резко двинулась.

В пустой ночной темноте Мин Чуньшань высоко взметнула копье и с безумным видом обрушила его на Мао Сицин!

Раздались испуганные крики: древко со свистом чиркнуло по щеке Мао Сицин и со страшной силой вонзилось в землю, взметнув тучу пыли и мелких камней.

— Капитан Мин! Капитан Мин! — зазвучали со всех сторон встревоженные голоса, но Мин Чуньшань словно ничего не слышала. Она стрелой бросилась к машине, даже не дождавшись остальных бойцов, и до упора вдавила педаль газа.

— Мин Чуньшань! Ты еще не сдала смену! Куда тебя несет?!

Голос Жань Чжуцзюнь прорезал наушник с оглушающей силой, отчего у Мин Чуньшань заложило уши. Она судорожно вцепилась в руль, её пальцы непроизвольно подрагивали:

— ...Веди отряд на зачистку, датчики не фиксируют новых сигналов, уровень загрязнения упал до минимума.

Машина круто взвизгнула шинами на повороте, едва не перевернувшись на темной улице от бешеной скорости.

У Мин Чуньшань перед глазами всёплывало, голос в наушнике доносился как сквозь вату:

— ...Мин Чуньшань, тот зверь тебе что-то сказал?

Этот вопрос ударил по ней, как тяжелый молот, раскалывая сознание на части. Кусая губы, она выдавила из себя слова, звучавшие надломленно:

— ...Ничего. Я просто должна вернуться... вернуться к А-цзэ. А-цзэ больна, мне нужно о ней позаботиться. Дальнейшее бери на себя.

Слишком неправдоподобное оправдание.

Жань Чжуцзюнь на другом конце нахмурилась. Она уже собиралась выпалить, что только что разговаривала с Ся Пинву, но вовремя прикусила язык:

— ...Не спеши так, сначала вернись и сдай полевой журнал, через три часа система закрывается. Если не сдашь, Управление Сверхспособностей названивать к тебе домой начнет. Ты же не хочешь, чтобы люди из Управления пересеклись с Пинву?

Она не могла проговориться, что созванивалась с Пинву.

Сначала нужно связаться с самой Пинву и выяснить, что произошло с Мин Чуньшань.

Если Мин Чуньшань узнает, что Пинву тайком вмешивалась в дела Управления, добром это не кончится.

Размышляя об этом, Жань Чжуцзюнь прислушивалась к звукам на том конце.

Похоже, Мин Чуньшань немного успокоилась: её дыхание выровнялось, хотя ответа не последовало.

В этот момент кто-то из подчинённых протянул Жань Чжуцзюнь какой-то предмет.

Она машинально взяла его, думая, что это документ на подпись, как вдруг подчиненная понизила голос:

— Капитан Жуань, это срочная депеша от замдиректора Ся для капитана Мин, только что пришла, похоже, дело спешное, мы не посмели вскрывать.

Странно, разве они не супруги? Зачем им понадобилась такая сложная процедура с доставкой документов? Не проще ли было просто позвонить?

Подчиненная рассуждала про себя, даже не заметив, что наклонилась слишком близко к гарнитуре Жань Чжуцзюнь.

Её слова тут же отчетливо услышала Мин Чуньшань на другом конце.

В следующий же миг в ушах еще не успевшей сориентироваться Жань Чжуцзюнь раздался визг резко разворачивающихся колес —

Мин Чуньшань круто сменила курс и мчалась прямо в Управление Сверхспособностей.

Вскоре в ушах Жань Чжуцзюнь зазвучали тяжелые шаги Мин Чуньшань.

Та шла широким, размашистым шагом, выдавая едва сдерживаемое безумие. Когда дверь распахнулась, Жань Чжуцзюнь на секунду показалось, что сейчас та швырнет ей в лицо что-нибудь покруче.

Собравшись с духом, Жань Чжуцзюнь протянула конверт.

Зачистку поля боя она уже поручила людям, раз уж Мин Чуньшань уверяла, что ничего страшного не произошло.

Но вот то, что Пинву посреди ночи вдруг прислала какой-то документ — вот это интриговало куда сильнее. Она даже толком не успела позвонить и расспросить Пинву.

Мин Чуньшань не догадывалась о стольких мыслях в голове Жань Чжуцзюнь. Она твердо перехватила конверт, и, заметив на нем знакомый почерк, с усилием потерла переносицу, подавляя бурю на лице.

Затем она глубоко вздохнула, аккуратно надрвала конверт и извлекла наружу то, что там лежало —

В тот же самый момент в здании Управления Сверхспособностей взвыла пронзительная сирена, и дверь кабинета Жань Чжуцзюнь забарабанили снаружи кулаками:

— Капитан Жуань, беда! Тот дикий зверь притворился мертвым, он снова бушует!

А Жань Чжуцзюнь, украдкой следившая за движениями Мин Чуньшань, замерла, не в силах сразу отреагировать.

И дело было вовсе не в этой внезапной тревоге.

А в том, что на самом верху извлеченного Мин Чуньшань листа бумаги крупными, бросающимися в глаза иероглифами красовалось:

«Соглашение о разводе».

<http://bllate.org/book/20886/2111646>